

Русская грязь и русский секс на жневской сцене | La boue et le sexe russe sur la scène genevoise

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 02.05.2023.

Поклоны в конце спектакля Photo © Nashagazeta

До 9 мая на сцене Большого театра Женевы идет опера Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Мы побывали на премьере.

|

Nous avons assisté à la première de l'opéra de Dimitri Chostakovitch « Lady Marbeth de Mtsensk » à voir au Grand Théâtre de Genève jusqu'à 9 mai.

La boue et le sexe russe sur la scène genevoise

Несколько недель назад, информируя вас о постановке оперы Д. Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», мы [рассказывали](#) об истории ее создания и, имея некоторое представление о сценических предпочтениях испанского режиссера Каликсто Биейто, выражали надежду, что спектакль по очерку Николая Лескова не будет сведен сведен исключительно к сексу. Побывав в воскресенье на премьере, можем засвидетельствовать: нет, не исключительно. Однако легендарная фраза о том, что в СССР секса нет, вспоминалась во время просмотра не раз, ведь происходящее на сцене свидетельствовало об обратном. Но ведь дело происходит в царской России, а не в СССР, заметит просвещенный читатель. Да, у Лескова. Но в его тексте эротика, а тем более секса в грубой, вульгарной форме нет. Шостакович же сочинял оперу в 1930-е, после революции, принесшей с собой и сексуальную свободу, а минималистская сценография спектакля в Женеве, с одной стороны, еще больше приближает действие к нашему времени, а с другой вообще выводит его за какие-то определенные временные рамки, оставив на виду вечные темы: любовь, измена, ревность, смерть. Надо сказать, что просмотренный спектакль – тот редкий случай, когда мы затрудняемся односложно ответить на вопрос, понравился он или нет. Скажем так: было интересно.

В своей известной статье «Сталин и Шостакович: случай "Леди Макбет Мценского уезда"» музыковед Соломон Волков называет выбор Шостаковичем сюжета для этой второй своей оперы одним из самых загадочных эпизодов в творчестве композитора. Он объясняет это тем, что 24-летнему Шостаковичу попалось на глаза вышедшее в 1930 году в Ленинграде издание «Леди Макбет Мценского уезда» с рисунками Бориса Кустодиева, которого Дмитрий Дмитриевич знал еще с юности. Впоследствии стало известно, пишет Волков, что помимо «легитимных» иллюстраций, художник рисовал и многочисленные эротические вариации на тему «Леди Макбет», для печати не предназначенные. После его смерти, опасаясь обысков, семья поспешила уничтожить эти рисунки. И продолжает: «Если предположить, что юный Шостакович тогда видел эти “нескромные” наброски, то многое проясняется в генезисе его второй оперы, в которой эротика, секс — одна из заметнейших тем». Если признать эту гипотезу верной, то нужно согласиться, что Каликсто Биейто с уважением отнесся к замыслу Шостаковича и довел его до логического конца, ведь на сцене сношаются все: Катерина с Сергеем, Сергей с Сонеткой, Борис Тимофеевич с крепостной, полицейский с заключенным, не говоря уже о сцене группового изнасилования, довольно, признаемся, жуткой. Все это реалистично и графично, правда, голышом никто не бегаёт, лишь в редкие моменты мелькнут ягодицы Сергея (чешский тенор Ладислав Элгр), Катерина же (литовская сопрано Ауршине Стундите) сохраняет нижнее белье.

© GTG/Magali Dougados

Разумеется, все это режиссерские решения, и мы уже имели поводы рассказывать, что не всегда они по душе исполнителям. Однако в данном случае, кажется, подобная откровенность – не сказать эксгибиционизм – никого, кажется, не смущает. В интервью, опубликованном в журнале Большого театра Женевы, Ауршине Стундите так отвечает на вопрос об ее отношении к присутствию в спектакле сексуального и даже порнографического подтекста: «В конце концов, эротизм и секс – важная часть жизни каждого. Бессмысленно скрывать их и пытаться представить как-то иначе». В конце концов, конечно, только эротика и порнография все же разные вещи, как и любовь и похоть.

Однако не только в выведении секса жирным шрифтом сохранил режиссер верность композитору, но и в другом, не менее, на наш взгляд, важном, а то и важнейшем вопросе. Один наш хороший знакомый любит шутить, что русская комедия – это когда в конце только один труп. Известно, что Шостакович определил жанр своей оперы как «трагедия-сатира», а число трупов сократил с пяти (включая труп самой Катерины, как у Лескова) до четырех, оставив за кадром убийство маленького Феди. Почему? Чтобы, в отличие от Лескова, оправдать Катерину, вызвать к ней сочувствие публики, что было бы гораздо сложнее, если бы зрители стали свидетелями убийства невинного мальчика.

© GTG/Magali Dougados

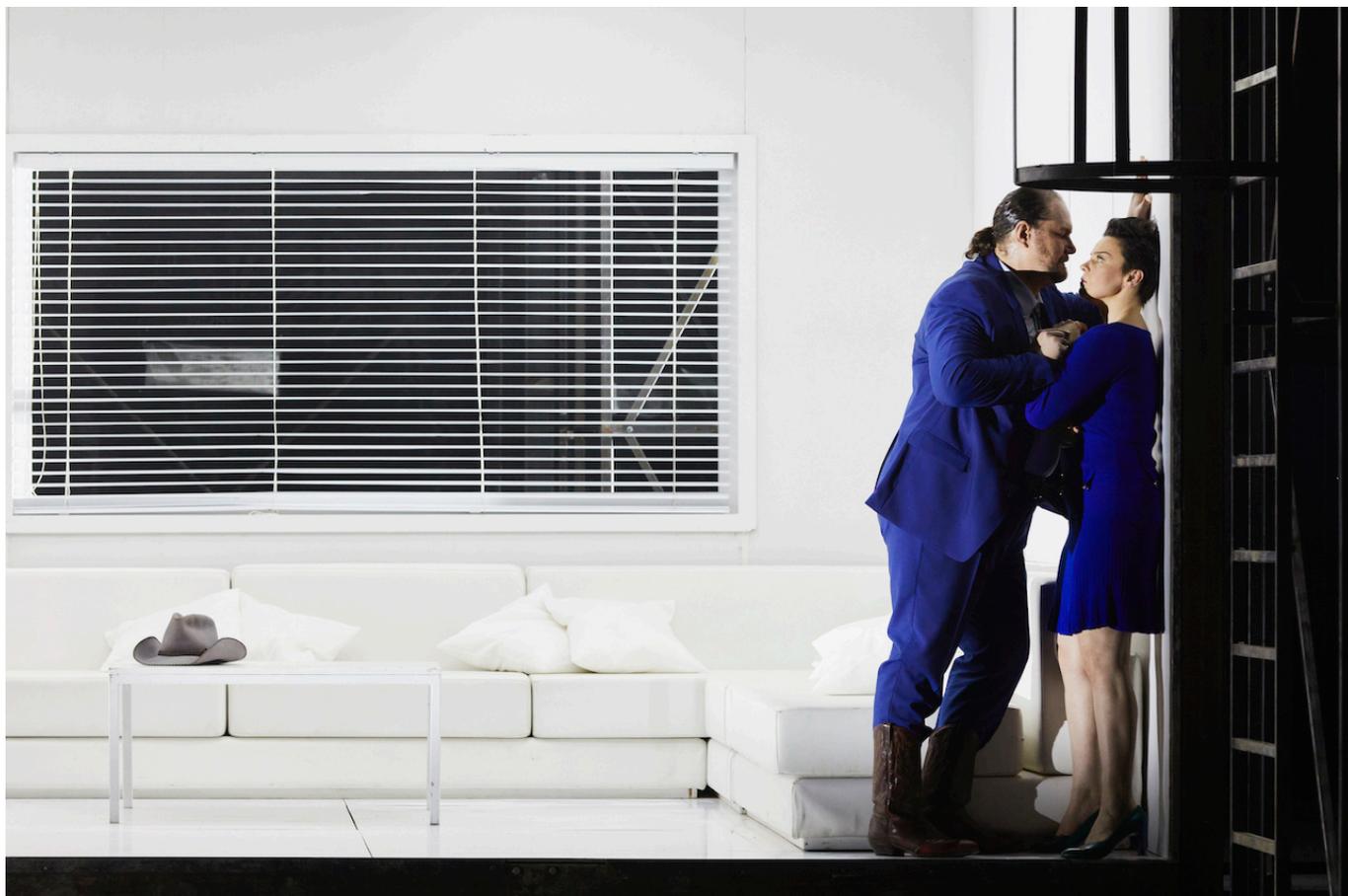
Авторам женевской постановки явно удалось достигнуть поставленной композитором цели: первый акт спектакля – почти целиком сатира, а второй – трагедия. Сцена отравления Бориса Григорьевича знаменитыми грибочками (русский бас Дмитрий Ульянов очень убедителен в этой партии), как и сцена убийства Зиновия Борисовича (английский тенор Джон Дацак) вызвали улыбки, а то и смех публики. Но дальше становится не до смеха, в зале наступает полная тишина, особенно во время хора каторжников, которые почему-то все как один в неглиже (Эх, ты путь, цепями вскопанный/Путь в Сибирь, костями засеянный,/Потом, кровью путь тот вспоенный,/Смертным стоном путь овеванный) и соло Старого каторжника (Александр Рославец):

*Ночь отдохнём – и опять
С первыми солнца лучами,
Будем мы вёрсты считать,
Мерно звеня кандалами.*

*Эх, вы степи необъятные,
Дни и ночи бесконечные,
Наши думы безотрадные
И жандармы бессердечные.*

Публика, на премьерe заполнившая чуть более двух третей зала, внимательно читала титры, вероятно проводя параллели с сегодняшней Россией. Не менее напряженно следила она и за «сценой с чулочками», и за трагической развязкой, явно сочувствуя Катерине. Правда, погибают соперницы по задумке режиссера не в холодных темных волнах, а в типично русской грязи, которую месят ногами исполнители на всем

протяжении спектакля – даже хормейстер вышел на поклоны в резиновых сапогах. «Безобразнейшая картина: горсть людей, оторванных от света и лишенных всякой тени надежд на лучшее будущее, тонет в холодной черной грязи грунтовой дороги. Кругом все до ужаса безобразно: бесконечная грязь, серое небо, обезлиственненные мокрые ракиты и в растопыренных их сучьях нахохлившаяся ворона. Ветер то стонет, то злится, то воет и ревет» - этот пассаж из текста Лескова явно запал в душу сценографа Ребекки Рингст.

© GTG/Magali Dougados

... Можно ли оправдать серию хладнокровных убийств, совершаемых Катериной Львовной вместе с ее любовником Сергеем? Можно ли объяснить их скукой, от которой страдает героиня, выданная замуж в возрасте 23 лет за мужчину пятидесяти с лишком «не по любви или какому влечению», а потому, что бедной девушке не приходилось выбирать? Есть ли что-то более унижительное и оскорбительное для молодой миловидной женщины, чем пренебрежение к ней мужа, не способного к тому же сделать ее матерью? Допускает ли заповедь «не убий» аргумент вроде последней капли терпения? И тождественны ли слепая любовь и состояние аффекта? Надо всеми этими вопросами можно долго размышлять и не менее долго по ним спорить. Очевидно, что у участниц движения #MeToo поведение Катерины вызовет полное одобрение, а чувства верующих могут быть глубоко задеты. Это уж каждый решает для себя.

С вокальной и артистической точек зрения все исполнители сольных партий были, так сказать, на своих местах, хотя Ауршине Стундите показалась нам излишне холодной в первом действии, отчего сравнение с «холодной рыбой» (так обзывает Катерину Борис Григорьевич) не вызвало в нас возмущения. Во втором действии певица была гораздо эмоциональнее и убедительнее.

Единственной ошибкой кастинга мы считаем выбор Ладислава Элгра на роль Сергея. У Лескова Сергей – «красивый молодец», атлетически сложенный, с черными как смоль кудрями. Элгр же сложения совсем не атлетического, седые его волосы коротко подстрижены и даже из девятого ряда партера видна просвечивающая лысина, да и сексапильным его никак не назовешь. Разве польстилась бы на такого богатая молодая купчиха? Так и хочется воскликнуть вслед за Станиславским «не верю», однако тут же одергиваем себя, ведь и это дело вкуса, а любовь, как известно, зла...

© GTG/Magali Dougados

[Женева](#)

Статьи по теме

[Женевский взгляд на мценские страсти](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkaya-gryaz-i-russkiy-seks-na-zhenevskoy-scene>